

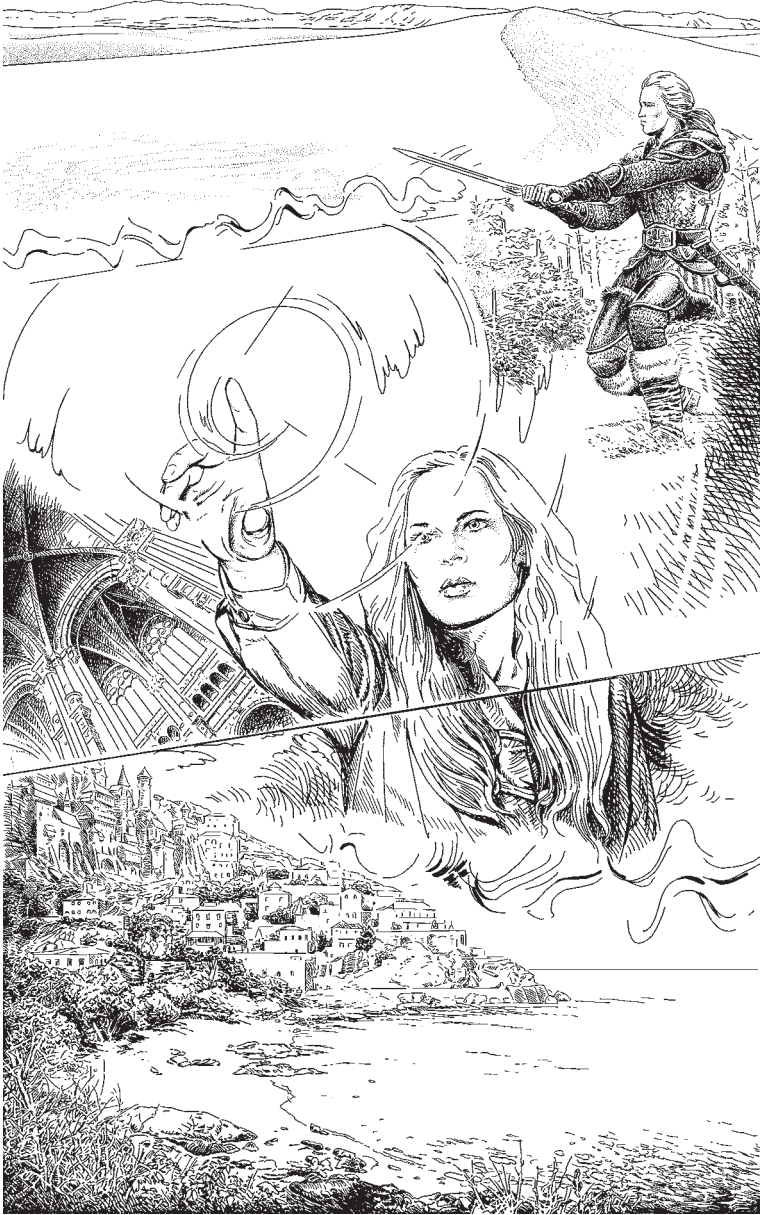

Вера Чиркова

Цикл
«Серпантин»

ВИРАЖИ ЧУЖОГО МИРА
БЕГУЩИЕ ПО МИРАМ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вера Чиркова

Бегущие по мирам

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2013
САРМАЛА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 54

Художник
А. Клепаков

Чиркова В. А.
Ч-64 Бегущие по мирам: Роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 313 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1453-6

В те черные дни, когда Таресса, спасаясь от подлой интриги повелителя, стремительно бежала в чужой мир, бросив и налаженный быт, и друзей, ей чрезвычайно повезло. Совершенно случайно рядом оказался преданный, надежный и беззаветно влюбленный Найкарт. Без его крепких рук и воинской выучки беглянке во много раз тяжелее было бы выживать в руинах брошенного форта. Вот только все усилия воина, умело воспользовавшегося случаем, чтоб завоевать любовь бывшей невесты, приводят к противоположному результату. Все чаще ей снится маг, которому, как выяснилось, давно принадлежит ее сердце. Но удастся ли им когда-нибудь встретиться?! Ведь Таресса твердо уверена, что ковенне считают ее убийцей и собираются выдать повелителю.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1453-6

© Чиркова В. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Глава 1

НЕ БЫВАЕТ ШКАФОВ БЕЗ СКЕЛЕТОВ

Повелитель сидел в уютном гостинном зале, куда мы, топая следом за Эндерадом, попали из маленького холла. Едва разглядев нашу компанию в проеме двери, он легко и стремительно, как вихрь, вскочил с кресла и ринулся навстречу.

Схватил за руку Найкарта, усадил на диванчик, отдал тихое распоряжение парнишке лет пятнадцати, и тот проворно испарился. И лишь после этого смерил нас с Терезисом взглядом. Очень недружелюбным взглядом.

Я только молча усмехнулась. Если бы моему папе какой-то бедолага доставил в таком разобранном состоянии меня, он получил бы в благодарность взгляд разъяренного вампира. Нет, я, конечно, не считаю, что этот Кантилар и есть биологический отец Найка, но, судя по тому, как эвины суетятся вокруг своих отпрысков, дети у паладинов — достояние общее.

— Что привело в наш дворец уважаемых магов? — Судя по разъяренному рыку, моя легкая улыбка была воспринята правителем за неслыханную наглость.

— Мы привели Эндерада и Найкарта, — с холодной вежливостью ответил Терезис. — Немного отдохнем и уйдем.

— Я пойду с вами! — немедленно объявил с дивана еще бледный Найкарт и дерзко устался на старшего сородича. — Таресса придумала интересный план — брать с собой на вылазки воинов. Я собираюсь стать третьим напарником.

Повелитель снова перевел на меня взгляд, и вот теперь в нем было все, что могло бы быть во взгляде моего папы. И даже кое-что пострашнее. Мой папа никогда не смотрел с таким откровенным желанием изрубить собеседника мелко-мелко.

— Магесса Таресса, — с полминуты посверлив меня голубыми буравчиками глаз, произнес повелитель ледяным тоном, — мне нужно обсудить с вами некоторые вопросы... личного характера. Будьте любезны проследовать за мной.

— Она без меня никуда не пойдет, — немедленно заслонил меня своим телом Терезис.

Кантилар думал всего секунду, потом развернулся, шагнул в сторону двери и сухо бросил через плечо:

— Хорошо.

— И я... — попытался ринуться вслед за нами Найкарт, но Эндерад был начеку.

Притиснул младшего за плечи к дивану и рыкнул на незнакомом языке что-то очень резкое. Дверь за нами захлопнулась, и мы так и не услышали, что ответил Найк. Повелитель кометой несся по галереям и залам, нимало не беспокоясь о том, что люди передвигаются намного медленнее эвинов...

Это же надо, озадаченно думала я, почти рысью мчась за ним вдогонку, вот сказал бы кто-нибудь всего полмесяца назад, когда эрг Дэсгард насильно привел меня в этот дворец в качестве кандидатки в наложницы одного из повелителей, что очень скоро я буду приходить сюда добровольно, — назвала бы его лгуном и сумасшедшим фантазером. Ну а если бы он еще и добавил, что назойливого и ненавистного мне в тот момент Найкарта буду защищать от его же сородичей и уговаривать стать моим напарником, смеялась бы до колик. Или сказала что-нибудь особо язвительное, смотря по настроению.

Хотя на самом деле в те дни была настолько запугана суровым эргом, что даже не надеялась вырваться из душевной роскоши дворцового гарема. А тем более хоть когда-нибудь снова увидеть родной мир и отца. Но если со-

всем честно, до сих пор сама с трудом верю во все случившееся.

В то, что у меня, обычной студентки, вызванной магами в этот мир в минуту гибели, обнаружился дар ходящей по мирам; в то, что мне удалось избежать участи стать женой одного из эвинов и вступить в ковен магов. И не только проведать в родном мире отца, но даже сходить на первое боевое задание — вот с этим самым магом Терезисом, учеником Дэсгарда.

Но удивительнее всего оказалась перемена, происшедшая в моем отношении к самому эргу. Я больше не испытывала к нему ни лютой ненависти, ни страха, хотя пока и сама не могла разобраться, что именно появилось в душе взамен этих чувств.

Уйдя мыслями в воспоминания, я даже не заметила, в какой момент и куда исчез повелитель, и вернулась в настоящее, лишь осознав, что мы с напарником стоим недалеко от массивной, украшенной резьбой двери.

— Может... уйдем? — испытующе посмотрел мне в глаза Терезис, сильнее сжав локоток.

— Шутишь? Я потом все ногти сгрызу от досады, что не услышала доводов повелителя.

Сухощавая, светловолосая женщина лет сорока пяти выскочила из торцевой двери зала и пробежала мимо нас. Но глянула только мельком, спешно направляясь к двери, из которой мы недавно выбежали. Я невольно напряглась, глядя ей вслед. Это была первая немолодая блондинка, встреченная мною в этом дворце, и она вполне могла быть моей соотечественницей.

— Откуда она? — сорвался с губ вопрос, когда Тер настойчиво потянул меня к двери.

— Из вашего мира, — вздохнул Тер, — из Швеции. Ее из-под обвала доставали... но меня тогда еще не было. Идем, нам сюда. Это кабинет.

Последние слова напарник произнес как-то особенно значительно, и по выработавшейся за последние дни привычке я мгновенно насторожилась. Подняла взгляд на его лицо и обнаружила, что он с хитроватой ухмылкой на-

блюдает за мной. Стало быть, и правда хотел что-то этим сказать... Но что? Нет, точно пора садиться за изобретение языка жестов, у меня голова не Гугл — сразу находить три тысячи ответов на простой вопрос.

«На что же он все же пытался намекнуть?» — все думала я, разглядывая просторное помещение с конторкой, шкапами и письменным столом в одной стороне и большим овальным столом с расставленными вокруг стульями в другой. Всю стену над этим столом занимало изображение, в котором невозможно было не узнать карту, и меня потянуло к ней просто с невероятной силой. Я даже почти шагнула... но остановил густой от ярости рык повелителя.

— Магесса! — Это слово он выплюнул в меня, словно изысканное оскорбление, и определенно оно для него таким и было, вот только я пока не понимала, в чем тут соль. — Кто тебя уполномочил делать одному из повелителей такие предложения?! Кто ты такая, чтобы, едва явившись в этот мир, начинать придумывать свои правила и втягивать моих воинов в сомнительные интриги?! Ты пока всего лишь помогла вытащить из захудалого мира несколько детишек, которые там никому не нужны и гибнут сотнями, а вообразила себя умнее всех! С чего ты решила, что никто до тебя ни о чем не думал и не просчитывал, как лучше и выгоднее помочь ковену пополнить его ряды? А ты вообще хоть раз задумалась, что ты далеко не единственная из тех, кто ходил по мирам до тебя?! А если задумалась, то почему не поинтересовалась, куда они все делись? Вот стоит твой напарник, спроси его, где Анни-ла? Где Калимма? Баринна? Ну?! Спрашивай! Я еще раз послушаю вместе с тобой! И вспомню, какие они были — юные, нежные, красивые... Могли бы сейчас смотреть в глаза своих детей и радоваться жизни! А заодно пусть Терезис скажет, сколько сил, магических кристаллов и здоровья ушло у ковена, чтобы достать тебя и остальных вызванных. Не просто достать — вырвать из лап смерти! А ты, получив невероятный шанс на жизнь, единственный на

сто миллионов, вместо того чтобы быть признательной за этот дар и попытаться отблагодарить спасителей, начинаешь изображать из себя вселенского судью и борца за справедливость. Да еще и придумывать планы, гарантировать безопасность которых не возьмется даже совет эргов.

Он смолк, шагнул к распахнутому окну и застыл, повернувшись к нам спиной, еще разгневанно сопя и пытаясь взять себя в руки.

Я тихонько перевела дух и направилась к ближайшему стулу. Бил он не жалея, по самым больным местам. Меня еще слегка подташнивало после переноса, и стоять в ожидании, пока Кантилар будет в состоянии слушать нас и отвечать более-менее адекватно, я не собиралась. Терезис следовал рядом как пришитый, подвинул мне стул, поставил рядом свой, положил руку на спинку.

— Тер, не бойся, не уйду, — шепнула я напарнику, поныав, к чему такие приготовления.

— Ничего, мне не трудно, — ехидно ухмыльнулся он в ответ и смолк, глядя на повелителя.

Я проследила за его взглядом и обнаружила, что тот уже повернулся к окну спиной и теперь с желчной многозначительной ухмылкой наблюдает за нашей возней.

— Терезис, я смотрю, тебя можно поздравить?

Черт, и вот где все они заправляются ядом, хотела бы я знать?

Тер потемнел и попытался приподняться со стула, но тут уж я вцепилась в него мертвой хваткой. Мне было ясно как день, что Кантилар зачем-то всеми силами пытается вывести нас из себя, и раз это не прошло со мной, переключился на мага.

— Сидеть, напарник! Кислого молока в зоне доступа не обнаружено!

— Что? — возмущенно сверкнул он оскорбленным взглядом, а потом, постепенно вникая в суть сказанного и остывая, с обидой прошипел: — И как только додумалась!

— Понимаешь, — печально сообщила я, хватаясь, как за соломинку, за своевременно представившийся шанс начать разговор сначала, — мне тогда было совсем не до

того, чтобы думать. Дер пытался задушить тебя всерьез; я же чувствую боль, а Найк был просто бесподобен в поло-сатом трико, вот мысли и отключились напрочь. Да и не было там другого кувшина достаточного размера, чтобы хватило на троих.

— Когда это было? — подозрительно уставился на Тера повелитель.

— Меньше часа назад, — включаясь в игру, обиженно пожал плечами тот. — Эндерад сам пригласил Тарессу на-вестить Найкарта, а когда мы пришли — начал оскорб-лять.

— Сидите тут! — свирепо приказал Кантилар и ринул-ся к двери.

— Таресса, — проводив его глазами, просительно уста-вился на меня напарник, — может, все-таки уйдем? Уже скоро обед, тебя ждут...

— Совсем времени не осталось? — расстроилась я.

Потерять и этот сюрприз очень не хотелось, но и прекра-щать разговор в такой момент, когда наш уход автоматиче-ски засчитают за поражение, было до боли обидно. И не-справедливо по отношению к Найкарту. Хотя, возможно, такой поступок и решит проблему с его привязанностью ко мне, но боюсь, после этого воин посчитает меня преда-тельницай и начнет ко всем женщинам относиться так же, как конопатый лекарь. А еще я точно знала, что правитель ни за что не даст мне второго шанса поговорить с ним.

— С полчаса есть, — уныло вздохнул Тер, — но тогда ты не успеешь переодеться.

— Ну, вот это я как-нибудь переживу, — обрадовалась я, — только утром новый костюм надела. И молоком поч-ти не забрызгала... Ну и где он там пропал?

— Мылит воинам головы, — насмешливо хмыкнул Те-резис. — Нападения друг на друга и на союзников катего-рически запрещены и у них и у нас. Поговорить можно, а применять силу — нет.

— И ты молчал?! — Я расстроилась всерьез. — Черт! Получается, я их сдала! Все, теперь лекарь обозлится на меня окончательно, ведь Найк вас только разнимал.

В ответ на это Терезис как-то задумчиво прищурился, смерил меня оценивающим взглядом и вдруг пренебрежительно заявил:

— Да брось! Не стоит так переживать за Эндерада, ты правильно сегодня сказала, что он ненавидит всех вызванных, независимо от того, плохие они или хорошие.

— Тер, я понимаю, почему ты сейчас злишься, ведь он тебя душил по-настоящему, — с жалостью смотрела я на напарника. — Не спорь! Я это знаю точно, мне было так же больно. Но так говорить все равно жестоко, ему нужно помочь. Не понимаю, почему никто из вас до сих пор ничего не сделал. Сами же говорили, есть менталы... какое-нибудь заклинание...

— Таресса, тебе что, действительно его жаль? — насмешливо фыркнул маг, сверля меня каким-то странным взглядом, изучающим и ждущим одновременно.

— А что в этом такого особенного? — искренне обиделась я. Вот, даже напарник, и тот меня не понимает. — Ты думаешь, я не знаю, как может быть больно? Знаю давно. Мать ушла от отца, когда я была маленькая. Днем папа даже виду не подавал — работал, играл со мной, смеялся, сказки рассказывал. А ночью я слышала несколько раз — что-то гудит. И однажды не выдержала, подсмотрела. Он сидел на краю постели, зажав голову руками... и мычал. Я испугалась и заплакала. Он меня потом целый час утешал, рассказывал, что у него зуб болит. Тогда я поверила и только много позже сообразила...

Внезапно я заметила, что Тер слушает меня, мученически морщась и пряча взгляд, и сразу заподозрила, что этот интриган что-то натворил.

Еще сомневаясь, оглянулась на дверь и, не веря своим глазам, уставилась на стоящих в паре метров от меня палладинов. Все трое — и Кантилар, и Эндерад, и Найк мгновенно опустили глаза и приняли безразличный вид, лишь не сразу успели стереть с рож болезненно-страдальческие гримасы.

— Убью, — оборачиваясь к напарнику, прошипела я, чувствуя, как от злости и обиды темнеет в глазах.

А Тер в тот же миг прижался ко мне вплотную и крепко стиснул руки на талии.

Я со всей силы рванулась, ощущая только одно желание — убежать, а в следующую секунду над головой вспыхнуло ослепительное сияние полуденного солнца и нас обдало невыносимым жаром мира пустынь. А затем, без передышки, резким холодом и запахом гари, верным признаком белого мира. И только после этого вокруг сгустился приятный мягкий полумрак и запахло свежесваренным кофе.

Открыв глаза, я внимательно рассмотрела стены с начатыми набросками, камин, лестницу и, убедившись, что сижу на куче сложенных на диване подушек в собственной гостиной, вздохнула с неподдельным облегчением. Скорость, с которой мы пронеслись по мирам, не просто испугала, а вызвала настоящий ужас. Стоп. Мы?! А где?.. Оглянувшись, обнаружила, что рядом, крепко держась одной рукой за мою тунуку, жметесь напарник, предусмотрительно прикрывая второй рукой голову.

— Ну ты и скотина, — сказала я с чувством, ощущая, как запоздало начинают дрожать руки. — Специально навел на темку, да?

— Прости дурака, — хриловатым от потрясения голосом виновато выдохнул он. — Но наказывать не надо, мне хватило. И им, думаю, тоже.

Он вдруг нервно хихикнул, и я, представив, что сейчас творится во дворце, не удержалась и хихикнула в ответ.

А через несколько минут мы дружно хохотали с воодушевлением людей, успевших в последний момент спрыгнуть с падающей в пропасть повозки.

— Веселитесь? — Полный ярости голос Дэсгарда раздался над нашими головами в тот момент, когда мы почти отсмеялись и изнеможенно сидели в подушках, не находя никаких сил вставать и куда-то идти.

— Уже нет, — подавленно пробормотал Терезис и пополз от меня прочь. — Пойду искупаюсь.

— Сначала объясни...

— Потом, все уже нормально, — категорически отказался маг и затопал по лестнице вверх.

— Ты извини, Дэс, — виновато вздохнула я, — но мне тоже нужно умыться. Но я недолго, честно.

Он молча кивнул и сел на край дивана, а я поплелась вслед за Тером.

Преодолев несколько ступенек, вдруг сообразила, что поведение эрга как-то не соответствует его обычным манерам, и осторожно оглянулась. Маг следил за мной, чуть приподняв голову, и в глазах светилась горькая, как полынь, тоска.

На какое-то краткое мгновение перехватило дыхание, а потом щеки обдало внезапным жаром, словно я подсмотрела что-то очень интимное. Ноги сами заторопились, помчали меня прочь, наверх, и опомнилась я только тогда, когда услышала, как хлопнула внизу входная дверь. Метнулась на подоконник и увидела, как маг решительно шагает по дорожке прочь от башни, размахивая руками с такой яростью, словно отправился убивать злейшего врага.

Странно, а ведь хотел что-то нам сказать, зашевелились в душе смутные подозрения, и я уже хотела слезть с подоконника и побежать следом, но тут навстречу эргу из-за куста шагнула женская фигура. Он остановился резко, как будто натолкнулся на невидимую стену, и она, подойдя почти вплотную, положила ему на предплечье правую руку и начала что-то говорить, очень уверенно и напористо. И он не спорил, стоял и слушал, изредка что-то коротко и терпеливо отвечая. Разумеется, мне ничего не было слышно, но, когда люди разговаривают вот так мирно и доверительно, звук можно выключать.

Я узнала женщину сразу, да и не только узнала. Вспомнила все ее слова, все намеки, дотошные вопросы и странную заботу, и тот проклятый тортик... чтоб он провалился прежде, чем я его увидела. Дэс бережно взял ее за руку и что-то начал говорить в ответ, а мне стало так мерзко, что я поскорее слезла с подоконника и метнулась в свою спа-

льно. Еще и дверь на запор закрыла, пока Терезис не прибежал.

Так вот, значит, как проявляется это их проклятое запечатление? Понятно, нужно запомнить и постараться держать себя в руках, не хватало мне еще, чтоб окружающие начали смотреть с такой же жалостью, как на Дэсгарда. Хотя вот Янинна сейчас, по-моему, немного переусердствовала... но это не моя проблема и заботить меня не должна. Я решительно поставила в душе на этой теме жирный крест и отправилась в ванную.

— Ты неправа. — Он начинал злиться, но говорил мягко и ровно, как прежде. — И вообще, слишком торопишься с выводами. Все абсолютно не так, как ты себе напридумывала. Поверь, мне виднее, я же ментал...

— Ты думаешь, я не знаю, — безнадежно вздохнула она, — сколько щитов ты на себя вешаешь?

— Не только я. Все менталы так делают. Невозможно свободно жить и дышать, мучаясь чужими раскаяниями совести. Или, хуже того, тайными желаниями.

— Не смей переводить разговор. Мы сейчас говорим совершенно о другом.

— Яни, это ты все время говоришь о другом. О том, что, как искренне считаешь, до сих пор твоя забота. Но это давно только мои проблемы.

Она обиженно закусил губу и страдальчески сдвинула брови, но на этот раз он не стал ни уступать, ни просить прощения, как делал обычно. Хотя точно знал, что доставляет ей боль, понимая, что она чистосердечно считает себя виновной в том, как складывается его жизнь. И хотя обижать ее не хотелось категорически, да и не заслужила она никаких обид, терпеть дольше такое положение он не собирался.

Ладно еще, когда приходишь на остров на несколько осенних дней и по горло занят наблюдением за подопечными. Выслушать одну-две ее нотации, сбегать и забыть — это одно дело, и совершенно другое теперь, когда совет потребовал его постоянного присутствия в крепо-

сти. Ходить и заглядывать за каждый кустик в опасении, что оттуда выскочит Яни со своими старинными угрызениями совести и советами, он не желал категорически. Да и давно уже нужно было оборвать эту бессмысленную, как пересохшая пуповина, зависимость.

— Пойми, — все-таки не выдержал он ее несчастного сопения, — я знаю, что ты хочешь мне добра. Но я давно не тот мальчик и немного разбираюсь не только в чужих чувствах, но и в своих.

— Значит, ты все-таки считал тогда себя мальчишкой по сравнению со мной, — печально кивнула она, — и никогда бы не избавился от этого чувства.

— Яни... — Терпение начинало иссякать, у него и так мало времени, да и ученик со своей напарницей скоро появятся, а она упорно копает давно заросшую бурьяном клумбу. — Я тебе говорил тогда и сто раз повторял после: для двадцатипятилетнего мужчины разница с девушкой в два года не имеет никакого значения. И к тому же мы маги. Поэтому перестань ворошить прошлое. Ты сама сделала выбор, я его принял, потому что уважал тебя и не собирался применять силу или магию. Чего ты хочешь от меня теперь? Чтобы я признал тебя своей наставницей, секретарем или домоправительницей, которая всегда будет следить, положил ли я в карман платочек, и писать мне список дел, которые я не должен забыть?

— Ты грубишь, — обличительно объявила она, поднимая на него печальные глаза, — и значит, я права. И можешь называть меня хоть компаньонкой, но помочь тебе мой долг. Я двенадцать лет назад испортила тебе жизнь, и с тех пор не было ни одного дня, чтобы совесть не терзала мне душу.

— Нет, Яни, не так, — с безнадежностью осознавая, что как ни крути, а отрезать мертвую пуповину все же придется и, несмотря ни на что, это будет очень больно, решительно объявил эрг. — Ты испортила мне жизнь один раз, а совесть мучает тебя уже двенадцать лет. И я уже готов засунуть в мешок эту злосчастную совесть и забыть где-нибудь в окраинном мире. Все, это наш последний

разговор на эту тему. И если я узнаю, что ты подстрекаешь Вика или Бали лезть в мою жизнь, наложу на тебя заклятие забвения. Слово мага, Янинна! А теперь иди домой. Тебя ждет мужчина, которого ты выбрала сама.

Глава 2

ЧЕМ ЗАКАНЧИВАЮТСЯ СЮРПРИЗЫ

— Готова? — Терезис осмотрел меня профессиональным взглядом фотографа, и я вдруг занервничала.

Правда, не сразу поняла почему, но в перила лестницы вцепилась просто намертво.

— Гархи немые, да что с тобой? — Маг двумя прыжками оказался рядом и ухватил за руку.

— Отпусти! Немедленно!

— И не подумаю! — отрезал он сердито, посмотрел на мое лицо, горько вздохнул и начал объяснять: — Таресса! Прекращай глупить и капризничать! Стесняться тоже смешно. Я твой напарник, и тебе пора привыкнуть, что я все время за тебя держусь. Мы тебя предупреждали: напарнику нужно или полностью доверять, или сразу с ним расстаться.

Я посмотрела на него, подумала и решила:

— Я не хочу с тобой расстаться. Просто ты сейчас на меня смотрел так оценивающе, как твой учитель — тогда, в замке. И это... оскорбительно.

— Таресса, — безнадежно вздохнул напарник, но я его перебила:

— Вот и имя это, оно мне не нравится. Совсем. Почему я не имею права хотя бы на родное имя?

— Пойдем, у нас есть еще несколько минут, я тебе кое-что покажу. Только сначала один вопрос. Наш сюрприз... он немного, как бы сказать, поодаль отсюда. Но, кроме меня и Дэса, там больше никого не будет. Если ты не доверяешь или просто хочешь кого-то взять для компании, может, Сину или еще кого, скажи сейчас. Найкарта можешь не вспоминать, сейчас эрги и повелитель собра-

лись на совет, не в прямом смысле, разумеется, а посредством шара, и он там нужен.

— Сина! — немедленно позвала я. — Собирайся, идем смотреть сюрприз.

— А... что надеть? — заволновалась девчонка, и я невольно развеселилась. Вот так у нас всегда, едва появится хотя бы крошечный выбор, тут же встает большой вопрос: что надеть?

— Лучше брюки, как магесса. Ты живешь в крепости, и тебя никто не осудит.

— Но...

— Можешь взять в шкафу все, что подойдет по размеру, — быстро сказала я.

— Спасибо! — ринулась к лестнице служанка и вдруг снова замерла. — А Раили?

Молодая ведьма из белого мира, спасенная нами, ночевала в одной комнате с Синой.

— А что с Раили? — нахмурился Терезис.

— Ну ее же утром подлечили, и она уже ходит. А вниз идти боится, тут рабочие ремонт делают...

— Тер, ничего, если мы и ее возьмем? — оглянулась я на мага.

— Это твой сюрприз, — твердо объявил он, — бери кого хочешь, только поторопитесь.

— Иди, — кивнула я служанке, — бери Раили. Копайтесь в шкафу, выбирайте одежду, обувь, белье — в общем, все, и собирайтесь! Но быстро, как на пожар!

— И ждите нас возле информатория, — добавил напарник, схватил меня за руку и поволок прочь.

В информатории мы на этот раз свернули не налево, где была гардеробная, а вправо, где находился зал с шаром. Но и в него заходить не стали, а прошли мимо. К незаметной загадочной двери в самом углу. Она была отделана деревянными панелями в цвет стен, и обнаружить ее можно было, лишь подойдя вплотную. Но самой интересной деталью была врезанная на стыке двери и коробки круглая бляха из темного металла, напоминающая одно-

временно и старинную монету и не менее старинную печатку. Я с любопытством и предвкушением приключения следила, как Терезис прикладывает к этой печати свой знак мага, и она на миг окутывается легким туманом.

Едва появился этот туман, Тер легонько толкнул дверь, и она распахнулась. Наверное, я все-таки неисправимый романтик, но мне почему-то казалось, что идем мы в сокровищницу. Я даже на всякий случай губы покрепче сжала, чтоб не ахать. И все же ахнула, только про себя. И совсем не от разочарования, хотя сокровищ в обычном смысле этого слова тут не оказалось. Но то, что стояло и лежало на полках и покоилось в застекленных ящиках, было, пожалуй, большей ценностью, чем блестяшки правителя Найкарта.

Здесь была библиотека, первая обнаруженная мной в этом мире. И, судя по степени сохранности и качеству отделки некоторых экземпляров, бережно разложенных под стеклом, за любой из них в нашем мире можно легко купить виллу или яхту.

— Таресса, — вывел меня из ступора голос Терезиса, — потом можешь прийти и начинать тут медитировать, сейчас времени нет. Вот тебе бумажка, вот грифель, напиши нашими буквами свое земное имя.

И полез на полку за толстенным альбомом. Но прежде чем его открыть, уставился на меня строгим взглядом и наставительно заявил:

— Даже если не принимать во внимание тот важный факт, что твое прежнее имя вызывает у тебя стойкие воспоминания и эмоции, которые ослабляют привязку к нашему миру и могут подвести в решающий момент — оно имеется в нашем языке. Вот каталог, я сам открою. — Он быстро прикрыл листом картинку, оставив только надпись: — Читай.

Я прочла, посмотрела на свои каракули. Да, увы, все точно.

— Будешь смотреть картинку? — как-то подозрительно вежливо поинтересовался напарник.

Я посмотрела в его ехидные глаза, немного подумала, еще посмотрела и со вздохом сказала:

— Нет.

Потому что даже если там окажется беленький котенок или бабочка, я все равно не решусь взять это имя. А если кто-то похуже... Нет, прав Тер: снявши голову, по волосам не плачут.

— Умница, — одобрительно кивнул напарник. — Теперь пиши: Таресса. И учти, давая новое имя, мы стараемся сохранить хотя бы первую и последнюю буквы первого имени, а в идеале хотя бы еще одну. У тебя сохранилось четыре. Написала? Смотри.

Он достал с полки другой альбом и, полистав, распахнул на нужной странице. На надпись я взглянула мельком, и так зная, что она совпадет. Внимание сразу привлекло изображение. Стоящее на берегу речки гибкое светлое деревце с обвисающими, как у березки, тонкими веточками, густо усыпанными золотисто-желтыми мелкими цветочками. Они легкой шелковистой волной стекали почти до воды и что-то смутно мне напоминали.

— Она похожа на тебя... когда ты расчесываешь волосы, — тихо сказал Тер и захлопнул альбом. — Все, побежали, Дэсгард нас ждет.

— Но у меня волосы совсем не такого цвета, — вспоминающая неяркий, пшеничный отлив своей косы, неуверенно пробормотала я, прекрасно понимая, что говорю это просто от растерянности.

Выйдя из храма, мы увидели не Дэса, а Сину и Раили, в брючках и туниках. У ведьмочки вокруг головы был обмотан наподобие чалмы серый шелковистый шарфик, а чуть вьющиеся черные волосы туземки были собраны в пышный хвост.

Мне их внешний вид понравился, несмотря на то что обе были худыми как щепочки, одежда сидела довольно ловко. Да и Мет, мой верный посыльный, кругами гулявший вокруг девчонок, явно был того же мнения.

— Магесса, — ринулся навстречу парнишка, едва завидев меня, — там Диша...

— Скажи, пусть не волнуется. Как смогу, приду, я все помню.

— Что это у тебя с ней за секреты? — глядя вслед посыльному, подозрительно прищурился напарник, но ответа так и не дождался.

Несмотря на всю услужливость и доверительность, так и сквозившую теперь в его жестах и выражении лица, забыть последнюю выходку Тера я пока не успела.

Дэс ждал нас у ворот и, судя по количеству лошадок, уже знал, что девчонки едут с нами.

Мы быстренько уселись на животных и так же быстро помчались вниз. Судя по всему, сюрприз мог куда-то исчезнуть, и только поэтому я не стала останавливать лошадку, завидев стоящую у ворот штабного двора кухарку. Просто помахала ей рукой, и она радостно замахала в ответ.

Терезис хмуро покосился на этот обмен приветствиями, но промолчал, а эрг вообще сделал вид, что ничего не заметил. Вот только я за время знакомства успела немного изучить его и ни секунды не сомневалась, что не заметить мог кто угодно, только не он. И решила при первой же возможности выяснить, в чем тут дело.

Бросив лошадок у кормушки, маги буквально бегом отконвоировали нас на пристань и помогли пройти по мостику на маленькую, почти игрушечную яхту, подрагивающую в нетерпении полуспущенными парусами.

— Идите в каюту, — скомандовал эрг, сбрасывая легкую полотняную безрукавку, которую многие аборигены носили тут поверх рубахи, и направился к рулю.

Мы послушно нырнули в небольшую низкую будочку, по размеру не больше плацкартного купе, и сели на скамейки, накрытые простыми половичками.

— Это судно эрга Викториса, — тихонько шепнула Сина, покосившись на Терезиса, пробежавшего мимо распахнутой дверцы с какой-то веревкой в руках.

— Ясно, а где оно обычно стоит?

— Нигде не стоит, — вытаращила глаза служанка, — он сам на нем плавает. Очень быстро, наши рыбаки говорят, не успеешь оглянуться, а его уже нет. Наверное, магия.

— А куда нас везут? — робко поинтересовалась чем-то подавленная Раили, а меня знакомо окатила удушливая волна раздражения.

Вот почему до сих пор никто не позаботился о том, чтобы объяснить девчонке, где она и зачем? Или надеются и у нее откопать какое-нибудь полезное умение?

— Не знаю, — ободряюще улыбнулась я ей, — но бояться нечего. Эти маги не причинят нам вреда, наоборот, пообещали что-то приятное... сюрприз. Ты любишь сюрпризы?

Она посмотрела затравленным взглядом и вдруг сказала:

— Нет. Но если нужно...

— Раили, — я узнавала в ней себя, только совсем запуганную и затравленную, — если тебе хоть что-то не понравится — одно слово, одно движение, — скажи мне. Ты сейчас живешь в моем доме, я позвала тебя как гостя и никогда не дам в обиду. Спроси Сину, если не веришь.

Других доводов, чтобы убедить забитую девчонку, я не нашла.

— А что я буду для тебя делать? — испытующе смотрели изумрудные глаза.

У меня у самой зеленые, но бледнее и прозрачнее. А у нее густая малахитовая зелень глубокого, как вода в омуте, оттенка.

— Ничего. Постарайся просто осмотреться, привыкнуть к этому миру. Вернуться в свой тебе не удастся.

— А где леди Хенна?

— В своем доме, он недалеко от моей башни. Мы вытаращили ее из костра. Найк принес прямо со столбом, там еще трое детей было... — Почему-то я чувствовала, что ведьмочке очень важно это знать. — Теперь их лечат, и Шарта тоже. Если хочешь, зайдем к ним в гости, когда поедем назад. А если тебе не нравится у нас с Синой, оставайся у нее, думаю, это можно устроить.

— А этот лорд? — показала она глазами на Тера.

— Терезис — мой напарник по работе. Он помогает таким, как ты, спастись, а я помогаю ему вас вывести в этот мир. Ну а живет он в моем доме только потому, что еще не достроил собственный, но это недолго. Мне вовсе не нравится, когда нельзя прийти утром на кухню в пижаме.

Лодка как-то дернулась и замерла, а через полминуты в каюту заглянула довольная физиономия Тера:

— Прибыли!

Разумеется, я рванула наружу первая.

Просто не могла больше терпеть неизвестность. Как ни смешно, но я тоже очень подозрительно отношусь к сюрпризам. Пришлось пару раз в жизни столкнуться с людьми, которые, делая сюрприз для других, руководствуются исключительно своими личными предпочтениями. Потому меня и не особенно удивило признание ведьмочки, видимо, в ее жизни таких случаев было больше.

Место, куда нас доставила яхта, было просто прелестным. Маленькая, всего метров сто в поперечнике, бухточка с прозрачной водой, сквозь которую видно было неглубокое ровное дно и стайки серебристых мальков, золотой песок пляжа и ровная стена зелени за ним.

— Высаживайтесь, — перебросив мостик на маленький, узкий пирс, скомандовал Дэсгард и, помогая нам сойти, пояснил: — Теперь идите вон к тому камню, видите? А от него по тропке прямо и прямо. Там вас будут ждать.

И не успела я еще уточнить, а куда денутся они, как яхта стремительно сорвалась с места.

— Начинаю подозревать, — сообщила я ведьме, наблюдая, как судно уходит за ближайший изгиб берега, — что скоро буду ненавидеть сюрпризы не меньше твоего.

— Но они сказали, что будут нас ждать, — робко попыталась защитить магов Синжата.

— Да? — спрыгивая на твердую полосу прибитого волной песка, саркастически хмыкнула я. — И кто именно, попробуй угадать.

— Не знаю... — сначала засомневалась Сина, а потом,

засмуцавшись, промямлила: — Маг Терезис, наверное, и эрг Дэсгард.

— Умница, — похвалила я ее, прикидывая в уме, сколько метров нам придется идти через лес и стоит ли снимать сейчас туфли. — Ну и как они туда, по-твоему, попадут?

— На яхте эрга Викториса.

— Снова умница. — Я решительно стянула тунику — простенькое полотняное белье, найденное мною в комодке, по фасону вполне могло заменить коротенькую маечку и шортики. — А теперь последний вопрос: если они могут туда доплыть на яхте, почему мы должны топтать пешком?

— Не знаю, — растерянно пробормотала Сина, — мне никогда раньше не делали сюрпризов.

— Радуйся, уже сделали, я же не одна тут топаю...

Песок все-таки попал в туфлю, я попыталась его встряхнуть и чуть не ступила в воду. Пришлось снимать обувь и, стоя на одной ноге, вычищать его рукой.

— Сейчас я вам водички дам, — видя, как я отряхиваю с ладоней песчинки, заторопилась Сина, но я решительно ее остановила — не барыня, сама могу.

Шагнула поближе, зачерпнула... и едва не разохалась от восторга. Вода была теплой, как парное молоко.

— Сина, ты потрогай, какая водичка!

— Хорошая, — деловито потрогав воду, сообщила служанка, — возле острова прохладнее. У нас там течение, если сети неправильно поставить — спутает в ком.

— Может, мы успеем быстренько искупаться? — мечтательно вздохнула я, уже точно зная, что это просто слова.

Потому что сейчас я развернусь вон к тому камню и потопаю через лес смотреть сюрприз.

Даже если он намного хуже, просто в сто раз хуже, чем эта бесподобная водичка. Пойду потому, что если два раза подряд испортить сюрприз, третий раз ни один мазохист не станет его вам делать, это я точно знаю на собственном опыте.

Огорченно махнув рукой, решительно разворачиваюсь к берегу спиной и молча топаю к камню, рядом с ко-

торым обнаруживается вполне приличная, расчищенная тропа, довольно круто забирающая вверх. И пока я шла по ней, план сложился сам собой: сейчас мы посмотрим на их сюрприз и побежим купаться.

А дойдя до верха холма, поняла, что никуда мы не побежим. Мы на маленьком островке, и с этой стороны море ничуть не хуже, чем там, позади нас.

Только тут есть домик, хотя и маленький, словно бабушкина дачка, но трехэтажный и очень хорошенький. И на третий этаж, который скорее не этаж, а просто открытая веранда с легкой крышей зеленого цвета, можно шагнуть прямо с дорожки. И именно сюда нам и нужно, потому что посередине веранды накрыт праздничный стол, а на маленьких угловых столиках в вазах стоят пышные яркие букеты. Но даже их одуряющий аромат не заглушает знакомого запаха шашлыка.

Едва мы дошли до стола, в воздухе под потолком возник розовый перламутровый шар и засветился так нежно и загадочно, что мне стало понятно — это магия. Мягкие волны света переливались, струились по всей веранде, и по ним поплыли эфемерные бабочки, стрекозы, птички, рыбки и цветы. Непонятно откуда раздалась прелестная тихая музыка, и все эти бабочки и рыбки стали плавно кружиться под нее, то взлетая под потолок, то опускаясь до пола.

А потом с лестницы, шедшей по наружной стене дома, прилетело блюдо с горячим шашлыком и устроилось на краю стола. Я решительно подтолкнула девчонок к столу:

— Быстренько садимся, шашлык нужно есть горячий.

Потом обернулась и спросила пустоту:

— А вам особое приглашение нужно?

— Мы ждем, пока ты оденешься, — обиженно возвестила пустота голосом Тера.

— Терик, — возмутилась я, нагружая тарелку мясом, — а не ты ли меня так горячо убеждал сегодня, что стесняться напарника просто смешно?

Пустота рядом с ним возмущенно фыркнула.

— Но я же тут не один, — фыркнул Терезис и проявился, почему-то потирая плечо.

— А твой учитель меня вообще чуть ли не с лупой рассмотрел, в каждую жиринку пальцем ткнул, — мстительно припомнила я. — Для него на мне белых пятен нету.

— Как интересно, — ядовито протянул напарник, садясь рядом, — а я и не знал таких подробностей.

— Принесу еще шашлыка, — мрачно сказала пустота возле свободного стула голосом Дэса, и вниз по лестнице нарочито громко затопали невидимые ноги.

— Надень кофту, — попросил Тер еле слышно, когда шаги стихли, — мы всё же не твои земляки.

Упрямиться я не стала (сыграли роль несколько кусочков божественного шашлыка, которые я успела проглотить), набросила тунику и посмотрела на напарника:

— Ладно, уговорил. Но за это купаться мы будем на разных концах острова. Мне ваши заморочки начинают надоедать. И это не все, еще ты мне расскажешь, по какому поводу собирается совет.

— Я сам расскажу, позже, — ровным голосом сказал Дэс, появляясь с подносом шашлыка в одной руке и тортом в другой.

Но я уже не хотела ни ответов, ни шашлыка. Едва мне на глаза попалась пышно украшенная поверхность торта, как в горле мгновенно встал ком, а в душе закипела обида, тяжелая и горькая.

Так вот о чем они там говорили, — она его уговаривала подарить мне еще тортик, снова небось сама полночи пекла!

— Таресса! — Напарник вмиг придвинулся, стиснул меня лапищами, прижал к себе. — В чем дело? Ну успокойся, ты что, обиделась, что я не рассказал? Так просто не успел, все расскажу, не бойся. Не хотелось праздник деловыми разговорами портить, мы же твое первое успешное выполнение задания отмечаем!

Он явно меня убалтывал, и я это прекрасно понимала, но все равно была ему благодарна. Мне совсем не хотелось лететь через миры с замершим от боли сердцем и потом, глотая слезы, сидеть одной на диване, это я уже знала

точно. Мне хотелось смотреть на бабочек и плескаться в море, а еще полежать немного на теплом песочке, забыв про свои и чужие беды и проблемы.

— Я не поэтому, просто... — вздохнула виновато и не выдержала, задала-таки жгущий меня вопрос: — Кто пек этот торт?

— Так Диша же, — встрепелась притихшая Синжата. — Она сказала, что для вас постарается сделать такой, что все пальчики оближут.

У меня мгновенно отлегло от сердца. Вот же глупая! И с чего я взяла, что все торты здесь делает Янинна?

— Вот гархи, а мне клялась, что никому не проговорится! — воскликнул расстроено Дэс. — Разве с ним что-то не так? Хочешь, я его сейчас выкину?

— Нет! — испугалась я. — Не нужно! Это хороший торт. Диша старалась...

— Вот и замечательно, — оживился Терезис. — А почему никто не пробует вот эту рыбу? И не спрашивайте, кто готовил, не расскажу, потому что это самая страшная тайна всех пределов...

И мы принялись пробовать рыбу, и паштеты, и икру, и шашлык, запивая все легким светлым вином и лимонадом, и снова рыбу... А потом все же съели по куску торта, и был он просто бесподобным.

Наконец я заявила, что если съем еще кусок, то лягу прямо вот тут в уголке, потому что ходить не смогу, а я хочу не валяться, как сиротка, а купаться.

Мы прошли по лестнице на второй этаж, и там оказалась дверь на нижнюю тропинку, ведущую прямо на пляж. А уже через пять минут, когда дом скрылся за кронами, я нетерпеливо сбросила одежду и наконец оказалась в долгожданной водичке.

И не стала себе ни в чем отказывать — плавала, ныряла, брызгала на Сину и Раили водой, они брызгали в ответ, визжали и хохотали. Черт, и как я раньше не додумалась, что местное море такое теплое? Каждое утро ездила бы на пристань.

— Что ты почувствовал? — хмуро поинтересовался эрг, поглядывая с незаметной от пляжа площадки на вершине утеса на резвящиеся в воде неподалеку от берега три девичьих фигурки — черноволосую, рыжую и белокурую.

— Обиду. Если бы у меня украли мой лучший посох и начали копать им навоз, я и то так не обиделся бы.

— И причиной был торт, — полуутвердительно пробормотал Дэс.

— Не просто торт, — задумчиво мотнул головой ученик. — И тем более не торт Диши. Она прямо обрадовалась, как это услышала. Не думал я раньше, что можно так чувствовать напарника в своем мире. Она чуткая, как камертон, отзывается на все эмоции немедленно. Я знаю, что после инициации все ходящие становятся намного чувствительнее и эмоциональнее, но она просто как бабочка, чуть дунь — и слетит. Дэс, я, конечно, не ментал и еще не эрг, но хотел спросить... а не зря ли ты не наложил на нее приглушение?

— До эрга тебе осталось сдать три небольших задания, — рассеянно пробормотал учитель, — и к весне ты справишься. А приглушающее... С чего ты взял, что его нет? Только оно первого круга, я же не ждал такого эффекта. Слушай, сколько я ни вспоминаю, другого торта, кроме того, что делали на возвращение, все-таки не было.

— А тот пекла Яни, — подозрительно прищурился Тер. — Ты думаешь, они специально не рассказали совету?

— Не думаю, Вик никогда так не сделает. Вот не придать значения мог. Ты же знаешь, с его осторожностью и подозрительностью он видит заговоры везде, где их нет, а на такие мелочи просто не обращает внимания. Значит, она что-то сказала... Гархи, не хотелось бы мне с ней беседовать еще раз. Я сегодня ее припугнул забвением.

— Так о чем разговор? — фыркнул Терезис. — Надеюсь, со мной ты не запретил ей разговаривать?

— С тобой — нет.

— Ну и прекрасно... А теперь я пошел купаться. В их исполнении это чертовски заманчиво выглядит.

— А где яхта? — Глядя через широкое окно второго этажа на вечеряющее небо, я вдруг осознала, что нашего транспорта нет.

Впрочем, мне тут же припомнилось, что судна не было уже в тот момент, когда мы с девчонками пришли к домику.

— Его забрали. Капитан и повар, — рассеянно пробормотал Дэс, удобно устроившийся в кресле. — Ты же не думаешь, что мы сами жарили шашлык магией?

Терезис с девчонками собирали наверху остатки еды и уносили посуду в кухню, расположенную на первом этаже. Нам пора было возвращаться. Время пролетело незаметно, и вот это меня всегда очень интересовало: почему все хорошее кончается так быстро?

Я незаметно вздохнула, села в свободное кресло и ответила без обиняков:

— Я стараюсь на эту тему вообще не думать, все равно ошибусь. Я пока знаю о вашей магии очень мало, а строить пустые предположения нет ни времени, ни желания. Эрг Балисмус собирался меня учить, да что-то пропал.

— Он не пропал, — ровным голосом, каким говорил только тогда, когда не хотел выдать своих чувств, пояснил Дэсгард, — у него сейчас много других дел. Ты не знаешь, но теперь можно сказать: он отвечает за организацию наблюдения через шар, составляет графики совпадения миров, в общем, очень занят. Поэтому после того как выяснилось, что ты обладаешь очень сильным даром, ковен отозвал меня с западной границы. К зейру Жантурио отправили другого мага.

— Понятно... — Настроение начало стремительно портиться, и он это как-то почувствовал.

Протянул руку и крепко схватил меня за запястье.

— Таресса! В чем дело? Тебе не нравится, что я буду рядом? Скажи сразу, не бойся! Мы найдем другого ментала, тебе дадут возможность выбрать. Но без ментала тебе нельзя. Дело в том, что инициированная способность ходящей всегда усиливает эмоциональность и чувствительность, можно сравнить с алмазом после огранки. И самой тебе трудно с этим справиться, хотя... ты только не оби-

жайся, когда ты вернулась, я наложил ментальный щит — легкий, первого круга. Он приглушает твои негативные чувства, это нужно в первую очередь тебе самой. Ты же не можешь не замечать, что порой излишне бурно реагируешь на поступки и слова окружающих? И даже не на слова, зачастую просто на какие-то ассоциации. Ты теперь член ковена, и я не могу без твоего разрешения усиливать на тебе щиты, но посоветовать сделать приглушающий более сильным — моя обязанность.

— Я поняла, отпусти. Никуда я не побегу. — Едва услышав эту просьбу, эрг убрал руку и за это я была ему благодарна вдвойне, проклятое запечатление пока никуда не исчезало. — И еще... ты неправильно понял, не нужно другого ментала. А про мою чувствительность ты тоже сказал правильно. Я прекрасно понимаю, что иногда веду себя как натуральная истеричка, самой потом неприятно. Поэтому я подумаю про щит. Это же не срочно? Но у меня есть вопрос... Можно?

— Конечно. — В голосе эрга прозвучало облегчение, он определенно не хотел оставлять своего ученика без присмотра, да еще рядом с неуравновешенной напарницей.

— Надеюсь... — Я чувствовала себя очень неудобно, но понимала, что жить с ним в одном доме точно не смогу. — У тебя будет свой дом? И Тера неплохо бы тебе забрать с собой. Я не против него, но все время жить под колпаком... невозможно.

В его глазах, неотрывно следивших за моим лицом, ничего не отразились, лишь губы мимолетно дрогнули, то ли от досады, то ли от обиды. Маг слишком хорошо умел владеть собой, чтобы я успела это понять. Но и этого недовольства, мелькнувшего тенью пролетевшей за окном птицы, мне хватило, чтобы взволноваться.

Ну вот зачем им все время действовать мне на нервы своим присутствием? Ведь я не собираюсь никуда уходить! Родной мир далеко, а мир бесконечных песков или бешеных фанатиков мне не нравится категорически. Или есть еще какие-то неизвестные мне заморочки, которые эти партизаны пока не решаются мне объяснить?

— Таресса, — устало произнес эрг, — не начинай паниковать. Я и не собирался всегда спать на твоём диване. Просто пока совет не принял решение, было глупо начинать думать о своём доме. Хотя когда-то у меня был дом в крепости. Говорю только потому, что ты все равно об этом узнаешь и начнешь волноваться, но я сам отдал его совету ещё восемь лет назад. У меня было, где жить, и возвращаться на остров я тогда не собирался. А сегодня вечером станет ясно, передаст совет Терезису один из свободных домов или мы временно поселимся в нижнем дворе. Ты там ещё не была, если захочешь, завтра покажу.

— Мы готовы. — Терезис, держа в руках увесистую корзину, пропуская в комнату оживленных девчонок. — Пойдем домой?

— Пойдем, — поднялась я с кресла, бросила прощальный взгляд на море и вздохнула: — Спасибо! Сюрприз был замечательный! Мне тут очень понравилось!

— Мы рады, — важно объявил Тер и вдруг хитро хихикнул: — Нам тут тоже понравилось. Надеюсь, ты иногда будешь нас звать в гости?

— Куда? — не поняла я, переводя взгляд с хитрой рожи одного на довольную другого.

— Ну ты же не думаешь, что в награду за спасение двух своих преданных магов и шестерых одаренных детей ковен способен ограничиться корзинкой еды и прогулкой? — мягко пожурил меня Дэс, но в его глазах прыгали довольные смешинки. — Этот островок теперь твой, и на нем лежит заклинание отвода глаз, никто чужой никогда не найдет, даже ты сама. Да тебе это и не нужно, ты можешь приходить когда хочешь, только выучи сначала схемы, пустыня днем опасна.

— Нет. — Ошарашенная таким щедрым даром, я другим взглядом глядела на домик и понимала, что с каждой секундой он мне нравится все больше. — Я вообще о награде не думала, но очень рада... правда. Спасибо. А пустыня... посмотрим. Готовы?

Глава 3

НАЙТИ ВЫХОД ТАМ, ГДЕ ЕГО НЕТ

Мне еще на пляже, когда я, наслаждаясь горячим песочком, размышляла об утреннем инциденте, пришла в голову интересная мысль, что подсознание само нашло путь к дому молниеносным перепрыгиванием из мира в мир. Точно так, как когда-то в детстве, когда я предпочитала не обходить лужи, а перепрыгивать, ориентируясь на крошечные островки сухого асфальта или брошенные кирпичи. Там главным было не остановиться на полпути, и это очень прочно засело в моем мозгу. И, вспоминая обрывки мыслей и ощущений, я постепенно догадалась, что, позволив эмоциям и подсознанию взять над собой власть, непроизвольно пошла тем же путем. Перебрасывала себя в другой мир, едва коснувшись ногой проходного.

Дэсгард глядел на меня со странной задумчивостью, но ничего не сказал, просто обхватил одной рукой Сину, а второй крепко подхватил под локоть меня. Терезис поступил иначе — подтолкнув Раили к служанке, всучил им корзину и велел крепко держаться друг за дружку. А потом одной рукой крепко ухватился за мою талию, на изготовку держа в другой покрывало.

— Веди.

— Как скажешь, напарник! — пошутила я, прикрыла глаза и представила, как, словно через шаткий кирпичик, прыгаю через пустыню в свою башню.

Мягкие диваны приняли нашу компанию в бережные объятия, но, как водится, не обошлось без накладок. Кто-то из девчонок, падая в подушки, ощутимо стукнул меня по ноге корзиной. Сина, изумленно озираясь по сторонам, потирала руку.

Только маги сидели молча, несмотря на то что корзина почему-то очутилась на коленях Дэса. Хотя мне показалось, что он этого не заметил.

Опешил от неожиданности или чем-то недоволен? Мне казалось, им должна понравиться такая экспресс-пе-

реброска. Но тут, в мире, где правят неизвестные мне законы и запреты, ничего нельзя угадать наверняка.

— Магесса! — Ворвавшийся в гостиную Юршим просто светился переполнявшим его уважением и почтительностью. — Вы не хотите взглянуть, пока мы не закончили?

— Хочу, — с удовольствием выскользнула я из куча-малы и, не оглядываясь, сбежала из гостиной вслед за ним.

Я отдавала прорабу последние указания, черкая на обратной стороне листа схему, когда на крыльцо выбрались маги. Полминутки постояли, понаблюдали за нашим общением и, небрежно помахав ручками, ушли.

— Юршим, — озвучила я внезапно возникшую у меня мысль, — а вы когда собираетесь перегородку ломать?

— Дак эрг Балисмус еще не разрешил ничего менять в гостиной, сказал, может понадобится. Мы даже двери пока не пробили. Ведь будет пыль? Значит, нужно новые диваны выносить, а их трогать нам запретили.

— Как интересно, — задумалась я, потом спросила: — А у тебя еще много рабочих? Нет желающих поработать ночку за дополнительную плату?

— Дак... найду, тут ведь работа-то простая. — Глазки у строителя оживленно заблестели, и я прекрасно понимала почему.

Поскольку ночью рабочие не смогут работать без его чуткого руководства, он сможет и себе с чистой совестью начислить премию за сверхурочную работу. А кроме того, это дополнительная ступенька к особому уважению соседей и к возможности на них влиять. Ведь тот, кто может предложить дополнительную и неплохо оплачиваемую работу, заведомо ценнее других.

— Тогда ищи, а я пока схожу к Балисмусу, — приказала я и решительно шагнула на дорожку, ведущую к храму.

После сегодняшнего сюрприза, а особенно царского подарка ковена, у меня было прекрасное настроение и, что намного важнее, несколько новых идей.

В холле информатория царили тишина и полумрак,

но, подходя к комнате с шаром, я услышала шум голосов, судя по повышенным нотам, спорящих о чем-то очень важном.

Когда-то, в другом мире и в другой жизни, папа накрепко вбил в меня правило, что подслушивать не только стыдно, но и очень опасно. И ведь не поленился, даже накопал фрагментов из разных боевичков и принес в доказательство. Разумеется, меня сильно впечатлило, когда избитый до полусмерти герой, вместо того чтобы бежать за подмогой, ползет подслушивать и попадает в лапы врагов.

Но сейчас все было по-другому, и враги уже мало-помалу стали не то чтобы друзьями, но вроде как союзниками, и причина у меня была уважительная.

Я просто не могла не узнать мужской голос, громко и резко отчитывающий кого-то, пока невидимого, и не различить произнесенное им мое новое имя.

И вывод просто напрашивался сам: у ковена намечалась новая вылазка в чужой мир. Но Дэсгард был почему-то против моего в ней участия или даже вообще против всей затеи. Ведь судя по тому, что двое сильных магов, причем один из них эрг, полдня потратили на то, чтобы кормить и выгуливать нервную попаданку, у совета были на меня просто наполеоновские планы.

Хотя скорее даже драконовские, я с каждым днем убеждалась, что Тер с учителем относятся ко мне как к драгоценному, но хрупкому предмету.

А мне хотелось нормального человеческого отношения и полноценного сотрудничества и доверия, которого не могла не заметить между магами. И пока все эти мысли и доводы возникали в мозгу, ноги сами собой подняли меня на цыпочки и по стеночке повлекли к проему заветной двери.

— ...несуветная глупость. У них там целый арсенал артефактов и ведьминских зелий, мы не успеем забрать даже десяток, как нас обнаружат. Лучше вытаскивать тех, кто еще на подходе.

— Мы об этом думали, — ответил такой тихий и сла-

бый женский голос, что я едва разобрала сказанное им, — но глава ордена слишком хитроумен и осторожен. Всего два-три нападения, и он свяжет все в одно целое. Тогда в монастырь можно даже не соваться. А там уже самые сильные... сейчас они подчищают остатки.

— Можно пойти и в монастырь, — безнадежно сказал голос Викториса, — только ни у кого из нас не хватит совести взять ведьм и оставить их детей.

— Давайте я тоже попробую пойти, — робко сказал голос Янинны, но в тот же момент несколько голосов твердо объявили, чтобы она и думать забыла об этом.

И голос Дэсгарда тоже был в их числе.

Осознание этого неожиданно больно резануло меня по сердцу. Ну конечно, ее нужно беречь от всяких белых, серых и алых миров, какие там еще у них имеются. Она добрая, заботливая, печет пироги и кормит посыльных. Но, что важнее, имеет право разговаривать с ним так, как возле того куста — напористо и уверенно. И ей он не отвечает холодным ровным голосом великого босса и не тычет пальцем в щеку, когда хочет, чтобы она помолчала. А то, что сегодняшний торт пекла Диша, ну так это просто потому, что он не хотел нагружать лишней работой такую замечательную женщину. Мне ясно припомнилось, с каким упорством она тогда ночью пыталась выяснить, как я к нему отношусь, и вдруг стало очень смешно.

Смешно от собственной несообразительности. Старинная подруга мага забеспокоилась, чтобы наивная попаданка ничего лишнего о себе не возомнила и не приняла простое запечатление за нечто более серьезное и романтическое. И не начала атаковать его назойливым вниманием, а я, лохушка, приняла это за искреннюю заботу обо мне. И где только были мои мозги, когда она в открытую тревожилась, что он сорвется?

О том, что голоса споривших стихли неспроста, я догадалась слишком поздно, в тот миг, когда чья-то рука коснулась моего плеча и голос Тера преувеличенно удивленно спросил:

— Таресса?!

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Не бывает шкафов без скелетов	5
<i>Глава 2.</i> Чем заканчиваются сюрпризы	16
<i>Глава 3.</i> Найти выход там, где его нет	31
<i>Глава 4.</i> Во имя всех ведьм	44
<i>Глава 5.</i> Фирма по доставке	57
<i>Глава 6.</i> Призраки прошлого	66
<i>Глава 7.</i> Десант на дорогах белого мира	73
<i>Глава 8.</i> Думайте сами, решайте сами	86
<i>Глава 9.</i> Заботы насущные и не очень	97
<i>Глава 10.</i> Неординарные решения	108
<i>Глава 11.</i> Дела чисто девичьи и не только	116
<i>Глава 12.</i> Другая сторона медали	125
<i>Глава 13.</i> Предложение, от которого нельзя отказаться	135
<i>Глава 14.</i> Знать не можешь доли своей	143
<i>Глава 15.</i> По разные стороны баррикады	152
<i>Глава 16.</i> Кто сидит в пруду	161
<i>Глава 17.</i> Не пожелать себе врагов	169
<i>Глава 18.</i> Кто к нам придет	178
<i>Глава 19.</i> Новый взгляд на наскальную живопись	189
<i>Глава 20.</i> Начать сначала	196
<i>Глава 21.</i> Пикник на обочине	208
<i>Глава 22.</i> Бегущие по мирам	215
<i>Глава 23.</i> Империя наносит ответный удар	225
<i>Глава 24.</i> Неуловимые мстители	233
<i>Глава 25.</i> Когда закончится война	240
<i>Глава 26.</i> Пойти туда, не знаю куда	247
<i>Глава 27.</i> Принести то, не знаю что	258
<i>Глава 28.</i> Темные тени прошлого	266
<i>Глава 29.</i> Последний оплот	277
<i>Глава 30.</i> Новый метод партизанских действий	287
<i>Глава 31.</i> Дела сердечные	297